

ГОСУДАРСТВО И ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО, ИДЕОЛОГИЯ И ПОЛИТИКА

STATE AND CIVIL SOCIETY, IDEOLOGY AND POLITICS

Развитие территорий. 2022. № 1. С. 59—70.
Territory Development. 2022;(1):59—70.

Государство и гражданское общество, идеология и политика

Научная статья

УДК 323.22, 323.28, 159.96, 355/359

DOI: 10.32324/2412-8945-2022-1-59-70

К ИССЛЕДОВАНИЮ ФЕНОМЕНА САМОПОЖЕРТВОВАНИЯ В КОНТЕКСТЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ

Рубин Гатуфович Сайфуллин

Независимый исследователь, Набережные Челны, Российская Федерация, saifrubin@mail.ru

Аннотация. В статье анализируется феномен самопожертвования в теориях слияния идентичностей, «преданных акторов» и пассионарности. Способность к самопожертвованию рассматривается как основа для концептуализации качественных характеристик общности. Предложен механизм формирования слияния идентичностей. На базе этого механизма анализируются характерные для современной американской армии процессы «подрыва духа самопожертвования» и «вытеснения наступательного героизма оборонительным». Рассматривается, как эти процессы могут повлиять на безопасность России.

Ключевые слова: феномен самопожертвования, теория пассионарности, безопасность России

Для цитирования: Сайфуллин Р. Г. К исследованию феномена самопожертвования в контексте обеспечения безопасности России // Развитие территорий. 2022. № 1. С. 59—70. DOI: 10.32324/2412-8945-2022-1-59-70.

State and civil society, ideology and politics

Original article

TO THE STUDY OF THE PHENOMENON OF SELF-SACRIFICE IN THE CONTEXT OF ENSURING THE SECURITY OF RUSSIA

Rubin G. Saifullin

Independent Researcher, Naberezhnye Chelny, Russian Federation, saifrubin@mail.ru

Abstract. The article analyzes the phenomenon of self-sacrifice in the theories of identity fusion, “devoted actors” and passionarity. The ability to self-sacrifice is considered as the basis for the conceptualization of the qualitative characteristics of the community. A mechanism for the formation of an identity fusion is proposed. On the basis of this mechanism, the processes of “undermining the spirit of self-sacrifice” and “displacement of offensive heroism by defensive heroism” characteristic of the modern American army are analyzed. It is considered how these processes can affect the security of Russia.

Keywords: phenomenon of self-sacrifice, passionarity theory, security of Russia

For citation: Saifullin R. G. To the study of the phenomenon of self-sacrifice in the context of ensuring the security of Russia. *Territory Development*. 2022;(1):59—70. (In Russ.). DOI: 10.32324/2412-8945-2022-1-59-70.

Изучение феномена самопожертвования находится в центре внимания исследователей, связанных прежде всего с силовыми структурами. Причина высокого интереса к нему со стороны силовиков понятна: героическое самопожертвование солдат является их самым ценным качеством, необходимым любым вооруженным силам, которые надеются победить в войне [1]. Еще

большую значимость изучению феномена самопожертвования придавала активизация терроризма. Профилактика терроризма и эффективная борьба с ним не могут быть успешными без выяснения причин, побуждающих смертников жертвовать собой во время совершения терактов. Как пишет в этой связи Х. Уайтхаус, «объяснение крайнего самопожертвования является не только научным приоритетом, но и практической задачей, поскольку мы стремимся к коллективному реагиро-

ванию на самоубийства, терроризм и другие крайние проявления групповой враждебности» [2].

Закономерно, что всестороннему исследованию феномена самопожертвования посвящена обширная литература как в нашей стране, так и за рубежом. Изучается эволюция этого феномена от его возникновения в обществах Осевого времени до современной эпохи [3], анализируются прототипы самопожертвования в традиционной культуре [4]. Непреходящий интерес к этому феномену демонстрируют военные специалисты [5; 6]. Большой пласт литературы посвящен изучению психологии поведения террористов-смертников. Новые идеи в понимание феномена самопожертвования вносит также теория слияния идентичностей (ТСИ), разработанная социальными психологами У. Б. Сваном и Э. Гомесом. Побудительным мотивом для ее разработки послужили террористические атаки 11 сентября 2001 г. в Нью-Йорке и взрывы поездов в Мадриде 11 марта 2004 г. [7].

Ввиду наличия в ТСИ новых идей в понимании феномена самопожертвования остановимся на этой теории подробнее. Одно из ее основных положений состоит в том, что при слиянии идентичности не происходит деперсонализации — утери личностной идентичности в пользу социальной. Личностная и социальная идентичности становятся для человека эквивалентными и могут быть актуализированы одновременно, синергетически усиливая друг друга. Актуализация идентичностей усиливает готовность «слившихся» (сплотившихся) членов группы к экстремальному поведению (вплоть до самопожертвования) во имя защиты ее интересов. Экстремальному поведению способствуют ощущение собственной неуязвимости и недооценка рисков, связанных с таким поведением [8; 9].

С ТСИ тесно связана теория «преданных акторов» (ТПА). Ее основные положения формулируются следующим образом. Люди готовы защищать морально важные или священные ценности путем дорогостоящих жертв и экстремальных действий, включая готовность к убийствам и самопожертвованию. Условием такой готовности является слияние самоидентификации с коллективной идентичностью и слияние этой идентичности со священными ценностями¹. Убийства и самопожертвование часто совершаются ради идеи, включая такие абстрактные, как Бог или национальная судьба [11]. По оценкам западных военных, опора на национальные и религиозные символы способствует сплочению боевых подразделений² (об этом, а также об истоках сплоченности в военном контексте и обзор литературы по военной сплоченности см.: [16]).

Э. Гомес с соавторами расширили сферу действия ТСИ, распространив механизм слияния на отношения индивида с другим индивидом и даже животным, а также объектом или активностью [9]. Из этого перечня большой интерес представляет слияние индивида со своей активной деятельностью и, как следствие, возможность самопожертвования ради достижения ее целей. Например, «слившийся» со своей научной деятельностью ученый может пойти на самопожертвование в процессе выяснения (и отстаивания) научной истины [4, с. 106].

Близость понятий «социальная сплоченность» и «пассионарность», допущение возможности самопожертвования ради идеи или в процессе активной деятельности сближает ТСИ и ТПА с пассионарной теорией этногенеза Л. Н. Гумилева. Центральным в ней является понятие пассионарности, которое рассматривается в двух аспектах: как характеристика поведения и как энергия [17, с. 498]. Пассионарность как характеристика поведения и психики — это активность, проявляющаяся в стремлении индивида к цели и в способности к сверхнапряжениям³ и жертвенности ради ее достижения. При высоких степенях пассионарности эта цель представляется индивиду достойной того, чтобы отдать за нее жизнь [18, с. 509]. Это означает, что пассионарии способны преодолеть инстинкт самосохранения. Величину последнего Л. Н. Гумилев принял равной одной условной энергетической единице (1 у. э. е.); у пассионариев величина пассионарности выше этого значения [17, с. 327].

Способность пассионариев к самопожертвованию отличает их от представителей других энергетических типов — гармоничных людей⁴ и субпассионариев (об этих трех типах см.: [17, с. 258—298; 18, с. 497, 506—508, 520—521]).

Как отмечает К. Г. Фрумкин, Л. Н. Гумилев поставил вопрос о зависимости исхода исторических событий от качества участвующих в них человеческих масс и о зависимости самого этого качества от доли в этих массах того или иного человеческого типа [19, с. 19]. По нашему мнению, Л. Н. Гумилев мыслил более глобально,

¹ Близкую идею сформулировал еще в 2002 г. отечественный историк В. А. Артамонов: «Соединяясь с Высшим Идеалом, войны становятся подвижниками и считают за счастье умереть за великие идеи» [10, с. 132].

² Средневековый арабский мыслитель Ибн Халдун ввел понятие «асабия», характеризующее качество групп [12]. П. В. Турчин отмечает его близкую связанность с понятиями «социальная сплоченность» и «коллективная солидарность» и определяет асабию как способность группы защищать себя и свои ресурсы (например, территорию), а также расширять свою власть на другие группы и их ресурсы [13, с. 89].

Как «воинственную сплоченность» трактует асабию Н. С. Розов [14], как «племенную солидарность» — И. Л. Алексеев и А. А. Сырейщикова. По их мнению, стержень этого понятия составляет идея приверженности интересам и чести той группы, с которой идентифицирует себя человек, и готовности отстаивать их любой ценой вплоть до самопожертвования. На этом основании авторы считают наиболее адекватным русским аналогом асабии понятие «пассионарность» [15, с. 217], что позволяет говорить о его близости понятиям «социальная сплоченность» и «коллективная солидарность».

³ Способность к сверхнапряжениям означает, по-видимому, способность выдерживать психоэмоциональные перегрузки. Иначе говоря, она означает высокую стрессоустойчивость.

⁴ Гармоничные люди, оказавшись в непосредственной близости от пассионариев, начинают вести себя подобно им [17, с. 276], в том числе становятся способны на самопожертвование. Это явление Л. Н. Гумилев назвал «пассионарной индукцией» (о ней подробнее см.: [18, с. 508]).

в историософском дискурсе, и видел свою исследовательскую задачу в изучении зависимости исторической динамики существовавших в истории суперэтносов от динамики их качественного состава. В аналогичном ключе понимал эту зависимость П. А. Сорокин: «Судьба любого общества зависит, прежде всего, от свойств его членов... Внимательное изучение явлений расцвета и гибели целых народов показывает, что одной из основных причин их было именно резкое качественное изменение состава их населения в ту или другую сторону» [20].

Понятие «качество населения» многогранно и широко используется в исследованиях, имеющих, как правило, междисциплинарный характер: демографических [21; 22]; социологических [23], экономических [24]; социально-психологических [25]; культурологических [26] и др. В исторических исследованиях оно применяется как характеристика способности социума адекватно отвечать на вызовы времени и преодолевать кризисы [27, с. 100—101], что близко к трактовке этого понятия Л. Н. Гумилевым и П. А. Сорокиным. В данной статье понятие «качество населения» будет использоваться в его историософском смысле, так, как его трактовали эти ученые.

По мнению отечественных исследователей, «механизм формирования слияния идентичности в теории практически не разработан» [28]. Не разработан этот механизм и в ТПА. В статье предложен возможный путь решения этой проблемы на основе концептуализации, с привлечением понятийного аппарата теории пассионарности, качественных характеристик общности, выражающихся прежде всего в способности части ее членов к активной целенаправленной деятельности и самопожертвованию. Также на этой основе анализируется приобретающая в последние годы все большую актуальность проблема «подрыва духа самопожертвования» в американской армии (и, видимо, в армиях других западных стран), что находит свое выражение в постепенном вытеснении «наступательного» героизма «оборонительным» [1]. Рассматривается, как эти процессы могут повлиять на безопасность России.

Авторы ТПА и ТСИ С. Атран и Э. Гомес в своей совместной статье задаются вопросом: «Что определяет „боевой дух“, который позволяет одной группе комбатантов побеждать другую при прочих равных условиях?». «Надежный и правильный» ответ на этот вопрос позволит «предсказывать, кто готов сражаться, а кто нет» [29]. Результат исследования генезиса боевого духа представляет, таким образом, не только академический, но и военно-политический интерес.

Не случайно американские президенты Б. Обама и Дж. Байден использовали близкое боевому духу понятие «воля к борьбе», констатируя низкую боеспособность иракской и афганской армий¹. С. А. Караганов назвал наличие у элит

воли к борьбе (или «куража»²) главным фактором, от которого зависит мощь государств и даже цивилизаций. Среди других факторов он упомянул качество элит и населения в целом [32, с. 8]. Отсутствие воли к борьбе у элиты и населения свидетельствует, очевидно, об их низком качестве. Использование этого понятия для характеристики качества населения сближает его с понятием пассионарности.

В. А. Артамонов определяет боевой дух «как совокупность морально-психологических качеств воинов, определяющих основу их боеспособности... Именно боевой дух, в основном, решает судьбу битв, войн, народов и государств» [10, с. 131]. Он связывает периоды усиления и военные победы России с пиками боевого духа, ее поражения — с его упадком [10, с. 136—145].

Другие исследователи также акцентируют внимание на том, что высокий моральный дух воинов составляет основу их боеспособности. Так, К. Клаузевиц в труде «О войне» писал, что «устойчивость вооруженных сил определяет моральный элемент. Уничтожение вооруженных сил противника не должно ограничиваться уничтожением одних только материальных сил. Важнее уничтожение его моральных сил» (цит. по: [33, с. 55—56]). По мнению А. Кокса, необходимым условием достижения максимальной боевой эффективности подразделения являются его сильная сплоченность и высокий моральный дух. Сплоченность определяется как тесный психологический союз или связь между членами группы. Моральный дух — это та нематериальная сила, которая побуждает людей отдавать все свои силы, способности и даже жизнь для достижения какой-то цели³. Сливаясь воедино, моральный дух и сплоченность образуют воинский дух [6].

Высокий боевой дух характерен для преданных своему делу участников, сплоченных на основе священных ценностей. Это позволяет состоящим из таких участников группам, находящимся в оппозиции к власти, оказывать сопротивление и часто побеждать более могущественных противников, таких как армия и полиция, которые зависят от стандартных материальных стимулов [11].

Качественный состав участников неоднородный. У некоторых из них ярко выраженная групповая идентичность сочетается с сохранением сильной индивидуальности и способностью проявлять свою личную свободу воли в форме смелых прогрупповых действий, включая крайнее самопожертвование [34, р. 56]. Способность к самопожертвованию ради группы как результат проявления «личной свободы воли» и наличие

просу вывода войск из Афганистана сказал: «Мы дали афганским союзникам все возможности для того, чтобы определить свое собственное будущее, но мы не смогли дать им волю к борьбе за это будущее» [30].

² Синонимичное куражу психологическое понятие «драйв» схоже, по мнению Р. Коллинза, с понятием «эмоциональная энергия» [31, р. 108].

³ Трактовка морального духа А. Коксом практически идентична пониманию Л. Н. Гумилевым пассионарности как характеристики поведения.

¹ Высказывание Б. Обамы о боеспособности иракской армии см.: [6]. Дж. Байден в своем обращении к нации по во-

«сильной индивидуальности» позволяет отнести этих индивидов к пассионариям.

Эмпирические исследования показали, что примерно у половины опрошенных ливийских комбатантов — участников боевых действий братские чувства друг к другу, предрасполагающие к крайнему самопожертвованию, оказались сильнее привязанности к собственным семьям [35]. Однако едва ли результат этих исследований можно трактовать так, что все респонденты из этой половины действительно были способны отдать свою жизнь ради своих товарищей и/или революционных идеалов. Как отмечают в этой связи исследователи, при опросах людей, которые собираются рисковать своей жизнью, всегда есть место для обоснованных сомнений в том, что они говорят [7]; переход от высказанной готовности действовать к реальным действиям при соответствующих условиях ни в коем случае не гарантирован [36]. Существует даже мнение, что слияние идентичности связано только с заявленной, но не с реальной готовностью умереть за группу [37].

По-видимому, только сравнительно небольшая часть респондентов из числа выражающих готовность пойти на самопожертвование действительно способна пожертвовать своей жизнью. К таковым относятся пассионарии (в понятиях ТСИ «сильно сплоченные» и волевые индивиды с «сильной индивидуальностью»), а также некоторая часть находящихся под их непосредственным влиянием, т. е. индуцированных ими, гармоничников. Если же это влияние отсутствует, то гармоничные люди (а именно они численно преобладают в этносе, доли пассионариев и субпассионариев в процентном отношении незначительны [17, с. 404; 38, с. 302]) на жертвенное поведение не способны.

Если для пассионариев характерна, как правило, четкая и определенная идентичность, то у части гармоничников она может быть слабой и неопределенной, что инициирует их идентификацию с экстремальными группами. Согласно М. А. Хоггу, автору теории неопределенности-идентичности, (гармоничные) люди мотивированы снижать неуверенность в себе путем групповой идентификации с высокоактивными группами с четко определенными предписывающими идентичностями, которые связаны с популистской идеологией. У этих групп есть сильное и директивное руководство, а также идеологические и этноцентрические системы убеждений, запрещающие инакомыслие и предписывающие групповое нормативное поведение [39; 40]. Это руководство состоит, очевидно, из пассионариев и приближенных к ним индуцированных гармоничников.

По мнению Л. Н. Гумилева, боеспособность войск зависит от их качественного состава, определяемого соотношением в них долей различных энергетических типов. Наибольшей боеспособностью обладают пассионарии. Из них «формируются отборные, ударные (т. е. наиболее боеспособные) части. Наличие пассионариев в войсках

способствует поднятию воинского духа: два-три пассионария могут повысить (посредством пассионарной индукции) боеспособность целой роты... Пассионарность военного заключается в том, чтобы ценить победу больше жизни» [17, с. 276—277]. Последний тезис Л. Н. Гумилева перекликается с мнением известного русского военного теоретика М. И. Драгомирова, утверждавшего, что «победа будет за той армией, в которой солдаты проникнуты решимостью добыть ее даже ценою собственной гибели» (цит. по: [41, с. 21]). Иначе говоря, необходимым условием победы является наличие в подразделении пассионариев. Их суммарная пассионарность вносит существенный вклад в общую пассионарность подразделения. К. Г. Фрумкин, отождествляя понятия боевого духа и пассионарности, пишет, «что побеждают, как правило, те, у кого выше дух, т. е. больше пассионарность» [19, с. 69]. Учитывая двухкомпонентную структуру боевого духа (сплоченность и моральный дух) по А. Коксу, едва ли можно согласиться с полным отождествлением этих понятий, но их тесная взаимосвязанность не вызывает сомнений.

Наименьшей боеспособностью обладают субпассионарии. Л. Н. Гумилев определяет их как «категорию людей с отрицательной пассионарностью... Субпассионарии способны на нищенство или на разбой, жертвами которого становится основная масса населения... Они плохие солдаты» [17, с. 284—285, 433]. Значительная доля субпассионариев в войсках снижает их пассионарность, способствует падению дисциплины и боеспособности.

Боеспособность гармоничных людей имеет средние значения. Однако именно она в конечном счете оказывает решающее влияние на исход военных кампаний. Величина пассионарности гармоничника всегда меньше, чем пассионария. Но за счет того, что доля гармоничников в социуме как минимум на порядок превышает долю пассионариев, суммарная пассионарность гармоничных людей составляет основную часть пассионарности войск.

Л. Н. Гумилев разделяет гармоничников на два подтипа. Первый тип — тихий обыватель, адаптированный к биоценозу ареала, пассионарность которого равна нулю (см. рис. 4 в: [17, с. 339]). Из таких гармоничников почти целиком состоит этнический реликт, пассионарное напряжение которого (отношение пассионарности общности к числу составляющих ее членов, т. е. пассионарность, приходящаяся в среднем на одного индивида) равно нулю [18, с. 537].

Второй тип составляют «пассионарии (sic.) с низкими степенями пассионарности, выражающимися в стремлении к успеху и благоустройству без риска для жизни» [18, с. 497]. Сама формулировка «стремление... без риска для жизни» указывает на то, что здесь имеются в виду те гармоничники, величина пассионарности которых равна (или близка) импульсу инстинкта самосохранения (последний, напомним, Л. Н. Гумилев при-

нимает равным 1 у. э. е.) [17, с. 327, 404]. Самостоятельно, без индуцирования пассионариями преодолеть инстинкт самосохранения и пойти на самопожертвование эти индивиды не могут, поэтому пассионариями они не являются.

Таким образом, пассионарность гармоничных людей может принимать значения от 0 до 1 у. э. е. включительно. Этнический реликт, состоящий из гармоничников с нулевой пассионарностью, обладает низкой резистентностью — способностью сопротивляться вторжениям иноземцев [18, с. 515—516]. Вероятная причина низкой боеспособности таких гармоничников состоит в том, что они не могут индуцироваться пассионариями, которые «встречаются в реликтах в виде исключения, но, не найдя применения своим силам на родине, как правило, эмигрируют» [18, с. 537].

«Наиболее заметно явление пассионарной индукции во время войн, когда пассионарным полководцам удается вести за собой войска, состоящие в основном из гармоничных людей» [18, с. 508]. Здесь речь идет о тех гармоничниках, величина пассионарности которых превышает нулевое значение. Полководцы и их пассионарные сподвижники посредством пассионарной индукции могут существенно увеличить пассионарность войск, состоящих из таких гармоничников (по Л. Н. Гумилеву, два-три пассионария могут повысить боеспособность целой роты), что способствует достижению победы. Можно выделить два взаимосвязанных способа такого увеличения: 1) сплочение (слияние), например, на основе священных ценностей; 2) увеличение величины пассионарности гармоничника под влиянием пассионария, в результате которого первый приобретает способность к самопожертвованию, т. е. фактически становится пассионарием. Остановимся на этих способах подробнее.

Согласно Л. Н. Гумилеву, пассионарность есть величина векторная [17, с. 286]. Согласно векторной алгебре пассионарность какой-либо общности достигает своей максимальной величины при условии, если индивидуальные векторы пассионарности составляющих ее пассионариев и гармоничных людей однонаправленны и в этой общности отсутствуют субпассионарии (отрицательная пассионарность субпассионариев означает, что их вектор пассионарности направлен противоположно векторам основной массы социума). С усилением разнонаправленности векторов пассионарность общности падает. В случае предельно атомизированного социума, когда векторы его членов направлены во все стороны, подобно иголкам свернувшегося в шар ежа, пассионарность общности становится близкой к нулю и она легко может стать жертвой более пассионарных соседей.

Л. Н. Гумилев такой предельный случай не рассматривает, однако приводит примеры [17, с. 412—414] так называемого «раскола этнического поля» — образования в рамках этнической системы двух или нескольких целостностей, резко различающихся между собой стереотипами

поведения и ментальностью» [18, с. 515]. На базе этих целостностей возникают военно-политические группировки, придерживающиеся диаметрально противоположных идеологических установок. Противоречия между ними часто приводят к вооруженным столкновениям. При расколе на две целостности векторы пассионарности половины членов общности оказываются противоположно направленными векторам другой половины и ее результирующая пассионарность становится близкой к нулю.

«Пассионарии, служащие источником индукции, побуждают окружающих людей действовать направленно и координированно, причем решающим является момент присутствия пассионария-индуктора» [18, с. 514]. Выражаясь образно, пассионарии способны генерировать сильный «воздушный поток», выстраивающий «флюгеры» (векторы пассионарности) членов группы в одном направлении. Таким образом, явление пассионарной индукции по своим результатам во многом противоположно феномену раскола этнического поля и состоит, во-первых, в сплочении членов группы. Математически его можно описать как достижение однонаправленности или по крайней мере сонаправленности их векторов пассионарности. В результате этого могут возникнуть группы, пассионарность которых в несколько раз превышает пассионарность соседних общностей, несмотря на то, что эти группы многократно уступают им по численности. Таковыми группами могут быть политические движения, новые религиозные конфессии и ереси, они могут образовываться в результате крупных миграций и завоеваний [18, с. 508]. В военном деле достижение однонаправленности векторов солдат в разы увеличивает пассионарность подразделения, делая возможным достижение, казалось бы, невыполнимой цели, например разгром многократно превосходящего по численности противника.

Во-вторых, «пассионариям удается сообщать окружающим людям повышенную активность и энтузиазм, которые от природы им не присущи. Они начинают вести себя так, как если бы они были пассионарны. Но, как только достаточное расстояние отделяет этих людей от пассионариев, они обретают свой природный поведенческий и психический облик» [18, с. 508]. Иначе говоря, пассионариям удается на некоторое время увеличить величину пассионарности тех членов группы, которые находятся под их непосредственным влиянием. В результате у гармоничника, пассионарность которого была равна, например, 1 у. э. е. (около 1 у. э. е.), она начинает превышать эту величину, и он превращается в пассионария, т. е. приобретает способность к самопожертвованию. Механизм этого влияния может быть связан с эмоциональной энергией (историко-социологический анализ этого понятия см.: [14]).

Это понятие имеет, на наш взгляд, много точек соприкосновения с пассионарностью. Согласно Р. Коллинзу, эмоциональная энергия схожа с психологическими понятиями «напор»,

«драйв». Она подразделяется на несколько уровней. Верхний уровень характеризуется энтузиазмом, хорошим самочувствием, средний — это уровень обычной нормальности, для нижнего — характерны подавленность, отсутствие инициативы и плохое самочувствие [31, р. 108]. Напрашивается сопоставление уровней эмоциональной энергии с градацией пассионарности. Энтузиазм, хорошее самочувствие характерны для пассионариев, «обычная нормальность» — для гармоничников; подавленность, отсутствие инициативы — для субпассионариев. «Уровень эмоциональной энергии связан с интерактивной активностью индивида, чем она выше, тем более мотивирован индивид к последующим интеракциям и тем более активную роль он в них играет» [42, с. 66]. Высокая активность присуща именно пассионариям.

Эмоциональная энергия возникает в результате взаимодействия в группе путем участия ее членов в интерактивных ритуалах (о теории этих ритуалов Р. Коллинза см.: [42]). Она «заряжает» их участников энтузиазмом и сохраняется в ситуации, когда они находятся в одиночестве. Через какое-то время эмоциональная энергия угасает; для ее возобновления индивиды вновь возвращаются к ритуальному участию, чтобы «подзарядить» себя [43, с. 69]. Согласно Л. Н. Гумилеву, явление пассионарной индукции возможно только в присутствии пассионария-индуктора и полностью прекращается при его удалении. Напротив, эмоциональная энергия сохраняется на некоторое время в ситуации, когда участники интерактивных ритуалов находятся в одиночестве. На наш взгляд, это положение верно и в отношении пассионарной индукции: индуцированный гармоничник сохраняет на некоторое достаточно продолжительное время полученный от индуктора «заряд» и в его отсутствии.

Пассионарий-индуктор (спяная группа таких пассионариев) в ходе интерактивных ритуалов «заряжает» членов группы энтузиазмом и сплачивает группу, т. е., соответственно, увеличивает их индивидуальную пассионарность и результирующую пассионарность группы. Увеличение индивидуальной пассионарности, по видимому, субъективно переживается индуцируемыми гармоничниками как ощущение собственной неуязвимости, что способствует актам самопожертвования. «Подзарядка» энтузиазмом обеспечивает им также хорошее самочувствие¹.

¹ Предложенное объяснение свидетельствует о несомненно имеющемся у теории Л. Н. Гумилева объяснительном потенциале. Он не используется в должной мере в обществоведческих науках из-за острокритического отношения к теории многих исследователей (обзор критики теории пассионарности и ее основные направления см.: [44]). Особенно критикуется (надо признать, небезосновательно) гипотеза Л. Н. Гумилева о мутационном генезисе пассионарности. Суть этой гипотезы состоит в следующем утверждении: пассионарный признак возникает в популяции в результате воздействия на нее космического излучения, вызывающего мутацию гена пассионарности [18, с. 510—512]. Для придания большей научной обоснованности и убедительности теории Л. Н. Гу-

Все это позволяет объяснить, почему, по М. А. Хоггу, неуверенные в себе гармоничники стремятся идентифицировать себя с радикальными группами. В этих группах обязательно наличествуют пассионарии-индукторы, регулярно проводящие интерактивные ритуалы, в ходе которых их члены индуцируются, получая заряд положительных эмоций. Поэтому для борьбы с этими группами необходимо прежде всего изолировать индукторов от их «паствы». В частности, будучи осужденными, они должны отбывать наказание в одиночных камерах, сводящих к минимуму (в идеальном случае — полностью исключая) контакты со своими сподвижниками.

Концептуализация на основе теории пассионарности феномена самопожертвования как качественной характеристики общности дает ключ к пониманию феномена «подрыва духа самопожертвования» в американской армии, находящим свое выражение в постепенном вытеснении «наступательного» героизма «оборонительным». Первый выражается в действиях по уничтожению вражеских солдат и тем самым обеспечению успеха на поле боя, второй — в действиях по спасению жизни однополчан или эвакуации тел погибших товарищей [1]. Авторы прогнозируют, что наращивание усилий по минимизации американских военных потерь будет стимулировать широкое использование вооруженными силами (ВС) США беспилотных летательных аппаратов и других беспилотных систем вооружений в будущих войнах, и американские солдаты больше не будут подвергать опасности свою жизнь. Констатируется, что переориентация главной цели ВС США с победы над врагами на защиту жизней солдат вызвала сужение доступной военным тактики и породила проблемы для военных стратегов. Их способность решить эти проблемы определит степень использования США военных средств для поддержания своей гегемонии [1].

Провал военной миссии США в Афганистане свидетельствует о том, что эти проблемы далеки от разрешения. Хотя в последние годы предпринимаются определенные усилия по их разрешению (о чем подробнее будет сказано ниже), едва ли их удастся решить в ближайшем будущем. Ибо корень этих проблем кроется в катастрофическом снижении пассионарности североамериканского суперэтноса, вызванном как нарастающим расколом² этнического поля, так и снижением его пассионарного напряжения из-за значительного уменьшения доли пассионариев и увеличения доли субпассионариев.

Этот вывод базируется на анализе этнополитогенеза североамериканского суперэтноса. Его государствообразующий американский этнос (WASP-ы) в настоящее время находится в начале

милева нами была предложена гипотеза о гетерозисном генезисе пассионарности (о ней см.: [45]).

² Раскол и связанный с ним острый кризис западного (прежде всего американского) общества констатируют исследователи разных направлений: политологи [46], социальные философы [47], военные [48] и др.

так называемого фазового перехода «подъем-акматика»¹, другие группы западноевропейского происхождения — в фазовом переходе «инерция-обскурация» (подробнее об этом см.: [49]). «Для каждой фазы этногенеза характерна полоса оптимальных значений, в пределах которых колеблются доли пассионариев и субпассионариев. С началом фазового перехода доля пассионариев (наиболее боеспособных членов социума) становится меньше оптимальных значений, а доля субпассионариев (наименее боеспособных), наоборот, больше. Уменьшение доли пассионариев и увеличение доли субпассионариев ведут к резкому снижению боеспособности армии. По этой причине начало фазового перехода часто проявляется поражением в войне» [49, с. 118—119].

Разгул радикального феминизма (движение «Me too») и черного расизма (движение «Black Lives Matte») [47; 50] подводит к выводу, что катастрофическое падение пассионарности затронуло прежде всего белых мужчин, составлявших два-три десятилетия тому назад основную массу пассионариев американского суперэтноса. Из их числа в основном рекрутировалась элита. Не удивительно, что «сплоченные боевые отряды меньшинств обладают преимуществом (выражающимся в большей пассионарности их групп. — Р. С.) в борьбе со старой, морально разложившейся (и расколотой. — Р. С.) элитой» [47, с. 173].

Раскол и снижение пассионарности коснулись и ВС США. Так, согласно результатам опроса журнала «Times» среди военнослужащих, проходящих военную службу, более трех четвертей опрошенных считают, что в последние годы ВС стали более политически поляризованными [51]. Способность к сверхнапряжениям, или высокая стрессоустойчивость, являющаяся отличительной чертой пассионариев, в американской армии демонстрирует ярко выраженную тенденцию к снижению на протяжении нескольких десятилетий, что свидетельствует о снижении ее пассионарного напряжения. Так, среди американских военнослужащих, участвовавших в боевых действиях в Афганистане и Ираке, процент лиц с посттравматическим стрессовым расстройством составляет более 20 %. Это в два раза превышает уровень психотравматизации американских военнослужащих в боевых действиях в Корее (1950—1953) и во Вьетнаме (1965—1973). Растет количество самоубийств, среди солдат катастрофически широкое распространение получили различного рода психиатрические наркотики [52, с. 66—67]. К самоубийствам и употреблению наркотиков склонны в основном субпассионарии и гармоничники с пассионарностью, близкой к нулю.

В свете падения пассионарности ВС США и американского суперэтноса в целом симптоматичным является принятие военным руковод-

ством США новейшей концепции «многосферных (многодоменных) операций» (Multi-Domain Operation)². Она была опубликована в октябре 2017 г. в брошюре «Многодоменная битва: эволюция действий общевойсковых группировок вооруженных сил в XXI веке, 2025—2040 гг.» («Multi-Domain Battle: Evolution of Combined Arms for the 21st Century 2025—2040»). «Концепция „многосферной операции“ воплощает взгляды военного руководства США на проведение бесконтактной войны с применением высокоточного оружия, предполагающей отсутствие людских потерь со стороны нападающего... Массовое применение БЛА для выполнения основных задач и окончательный разгром противника пилотируемой авиацией позволяет сократить людские потери агрессора до минимума» [54, с. 45—46].

Из цитированного можно сделать вывод, что, по сути, концепция «многосферных операций» представляет собой попытку обновления военной стратегии и тактики в «контексте военной культуры, которая поклоняется святости американской жизни» [1]. Ее цель состоит в сведении к минимуму негативных последствий для боеспособности современной американской армии «подрыва духа самопожертвования» и «вытеснения наступательного героизма оборонительным».

«Противодействие мероприятиям „многосферности“ потребует скоординированных действий государства во всех сферах противоборства в рамках стратегии активной обороны, которая с учетом оборонительного характера Военной доктрины РФ должна предусматривать проведение комплекса мер по упреждающей нейтрализации угроз безопасности государства» [53, с. 39].

Чрезвычайно важным является ответ на вопрос, возможно ли кардинально (на порядок) снизить масштаб ответного удара и избежать катастрофических последствий для страны (такое снижение означало бы, что из примерно 950 нацеленных на Россию натовских боезарядов на ее территории взорвется около 10 %, т. е. около ста боезарядов). Можно выделить два условия, выполнение которых может способствовать такому снижению. Первое из этих условий состоит в том, что удастся оперативно «деорганизовать системы управления противника путем уничтожения наземной инфраструктуры, обеспечивающей действия космических сил и средств. По мнению отечественных военных экспертов, это одно из самых уязвимых мест США и НАТО» [53, с. 41].

Второе условие состоит в том, что «подрыв духа самопожертвования» и «вытеснение наступательного героизма оборонительным», а также вызванная расколом этнического поля политическая поляризация затронули СЯС США, а также

¹ О кризисных периодах фазовых переходов, характерным признаком которых являются внутренние смуты и крупные военные поражения, см.: [17, с. 385—386].

² На развитие принципа «многосферности» в военном деле, когда «на смену традиционным военным действиям, строго распределенным по физическим сферам, приходят объемные, проводимые одновременно во всех сферах противоборства», указывает начальник Военной академии Генерального штаба В. Б. Зарудницкий [53, с. 38].

Великобритании и Франции. О степени его релевантности можно будет судить после проведения тщательного исследования и оценки морально-психологического состояния личного состава СЯС НАТО. Они могут проводиться как путем изучения открытых источников (например, публикаций в журнале «Military Psychologis»¹ («Военная психология»)), так и на основе мер разведывательного характера. Если оценка покажет, что неготовность к самопожертвованию и «оборонительный героизм», а также поляризация характерны и для большинства подразделений СЯС, то это может привести к существенному снижению мощи ответного удара НАТО.

Низкий боевой дух личного состава, обслуживающего шахтные пусковые установки американских МБР «Минитмен-3», а также экипажей американских стратегических бомбардировщиков может привести к тому, что часть личного состава и членов экипажей в предвоенной ситуации дезертируют, чтобы спасти свои жизни. Это может привести к срыву пусков уцелевших МБР и к невозможности вылета бомбардировщиков или выполнения ими боевых задач.

Приведенные рассуждения носят во многом умозрительный характер. Оценка морально-психологического состояния подразделений натовских СЯС поможет прояснить степень реальности описанных выше сценариев. Но даже при подтверждении нашего вывода об их в целом низкой готовности к самопожертвованию, вероятнее всего, будет крайне трудно количественно оценить долю тех подразделений СЯС, которые останутся верны присяге и будут готовы выполнить боевую задачу ценой собственной жизни. Вполне вероятны значительные ошибки в ту или другую сторону. В случае, если оценка окажется существенно заниженной, это приведет к неприемлемому ущербу для России.

Это подводит к выводу, что стратегия, направленная на снижение конфронтации и недопущение масштабного военного конфликта между ядерными державами (ее придерживается политическое и военное руководство России), является безальтернативной. Однако конфронтационная политика, проводимая руководством ядерных стран Запада, прежде всего США и Великобритании, вселяет большие сомнения в возможность реализации такой стратегии. Из-за прогрессирующего снижения пассионарности западных элит степень неадекватности этой политики со временем, скорее всего, будет только усиливаться, вызывая увеличение вероятности начала военного конфликта. Падение интеллектуального качества западных элит [32, с. 15] как одно из следствий снижения их пассионарности увеличивает риск

принятия самоубийственных решений. В частности, американская элита для выхода из кризиса, чреватого дальнейшим расколом общества и распадом страны, может начать войну — традиционное для США решение, учитывая опыт двух мировых войн [48, с. 22]. Допускает возможность войны с западными «партнерами» В. Б. Зарудницкий [53, с. 35]. По мнению С. А. Караганова, «крайне высока угроза случайного или непреднамеренного развязывания войны» [32, с. 17]. Она может начаться из-за выхода из-под контроля региональных конфликтов в силу утраты культуры эскалации нынешними политическими элитами Запада [55, с. 18].

По нашему мнению, риск начала войны резко возрастет в случае, если раскол этнического поля североамериканского суперэтноса будет нарастать и приведет к началу гражданской войны в США [49]. Это чревато потерей централизованного контроля над американским стратегическим ядерным арсеналом с возможностью его задействования как во внутреннем конфликте, так и для нанесения ударов по территории других стран (в том числе по территории России), обвиненных в поддержке одной из противоборствующих сторон.

Таким образом, угроза начала масштабной войны и ее перерастания в мировую ядерную войну в настоящее время достаточно высока и, вероятнее всего, будет возрастать в ближайшем будущем. В этих условиях в рамках «упреждающей нейтрализации угроз безопасности государства» необходимо уходить от оборонительной со стороны России стратегии в информационном противоборстве, цель которого определяется как «разрушение общечеловеческих, государственных, идеологических и культурных основ подвергшейся нападению страны» [53, с. 36]. Как показывает успешный опыт деятельности телеканала RT на западном медиарынке, а также прогрессирующее саморазрушение «общечеловеческих, идеологических и культурных основ» западного общества, наступательная стратегия России в информационном противоборстве с Западом имеет все шансы на успех.

Наступательный характер должна приобрести и психологическая борьба, направленная на «манипулирование социумом, культурной средой, национальным менталитетом и алгоритмами поведения населения с использованием приемов рефлексивного управления» [53, с. 38]. Очевидно, в первоочередном порядке психологическое воздействие должно быть направлено на личный состав ВС стран НАТО с целью упрочения их установок на неприятие самопожертвования и «наступательного героизма». Эта цель не противоречит положениям новейшей военной доктрины США, что увеличивает вероятность ее достижения.

В заключение можно сформулировать следующие выводы. Механизм формирования слияния идентичностей можно объяснить как результат индуцирования пассионариями гармоничников,

¹ Одна из функций военной психологии в ВС США состоит в сохранении психологической упругости (англ. «resilience») — понятие, имеющее много общего с понятием «пассионарность» (подробнее см.: [45]) и боевой активности. Эта функция реализуется посредством осуществления психологического отбора лиц, готовых к участию в боевых действиях, несмотря на угрозу ранения или смерти [52, с. 69].

вследствие чего последние приобретают способность к самопожертвованию. Характерные для американской армии и, видимо, армий других западных стран «подрыв духа самопожертвования» и вытеснение «наступательного» героизма «оборонительным» являются следствием падения пассионарности западного суперэтноса. Этот

процесс затронул западные элиты и выражается в их прогрессирующей деградации. В сложившейся ситуации представляется важным продолжать наступательную информационную и психологическую войну России против Запада, направленную на снижение его пассионарности и морально-психологический слом.

Список источников

1. *Lachmann R., Stivers A.* The Culture of Sacrifice in Conscript and Volunteer Militaries: The US Medal of Honor from the Civil War to Iraq, 1861—2014 // *American Journal of Cultural Sociology*. 2016. № 4. P. 323—358.
2. *Whitehouse H.* Dying for the Group: Towards a General Theory of Extreme Self-sacrifice // *Behav. Brain Sci.* 2018. № 41. P. 1—10.
3. *Gil-Gimeno J., Capdequi C. S.* The Persistence of Sacrifice as Self-Sacrifice and Its Contemporary Embodiment in the 9/11 Rescuers and COVID-19 Healthcare Professionals // *Religions*. 2021. № 12 (5). 323. URL: https://www.academia.edu/47894847/The_Persistence_of_Sacrifice_as_Self_Sacrifice_and_Its_Contemporary_Embodiment_in_the_9_11_Rescuers_and_COVID_19_Healthcare_Professionals (дата обращения: 29.10.2021).
4. *Сериков А. Е.* Смыслы самопожертвования и его прототипы в традиционной культуре // *Международный журнал исследований культуры*. 2017. № 4 (29). С. 104—112. URL: http://www.intelros.ru/pdf/isl_kult/2017_04/11.pdf (дата обращения: 29.10.2021).
5. *Данильченко С. А., Кадыров Р. В., Кулешов В. Е.* Отношение к смерти и бессмертию на войне : моногр. Владивосток : ТОВМИ, 2007. 113 с.
6. *Cox A. A.* Unit Cohesion and Morale in Combat: Survival in a Culturally and Racially Heterogeneous Environment. Kansas: School of Advanced Military Studies United States Army Command and General Staff College Fort Leavenworth, 1995.
7. *Recent Advances, Misconceptions, Untested Assumptions, and Future Research Agenda for Identity Fusion Theory / A. Gomez, J. Chinchilla, A. Vazquez et al.* // *Soc. Pers. Psychol. Compass*. 2020. № 14. P. 1—10.
8. *Identity Fusion: the Interplay of Personal and Social Identities in Extreme Group Behavior / W. B. Swann, A. Gomez, D. C. Seyle et al.* // *Journal of Personality and Social Psychology*. 2009. № 96 (5). P. 995—1011.
9. *On the Nature of Identity Fusion: Insights into the Construct and a New Measure / A. Gomez, M. L. Brooks, W. B. Swann et al.* // *Journal of Personality and Social Psychology*. 2011. № 100 (5). P. 918—933.
10. *Артамонов В. А.* Боевой дух русской армии XV—XX веков // *Воен.-истор. антропология*. 2002. С. 131—147.
11. *Atran S.* The Devoted Actor: Unconditional Commitment and Intractable Conflict across Cultures // *Current Anthropology*. 2016. Vol. 57, Supplement 13. P. 192—203.
12. *Ibn Khaldūn.* 'Abd al-Rahman the Muqaddimah: An Introduction to History. N.Y. : Pantheon Books, 1958.
13. *Турчин П. В.* Историческая динамика. На пути к теоретической истории : пер. с англ. М. : Изд-во ЛКИ, 2007. 368 с.
14. *Розов Н. С.* Эмоциональная энергия. Историко-социологический анализ // *Социс*. 2011. № 2. С. 12—23.
15. *Алексеев И. Л., Сырейщикова А. А.* Некоторые тенденции изучения наследия Ибн Халдуна в современной историографии // *Вестн. РГГУ. Серия: Политология. История. Международные отношения. Зарубежное регионоведение. Востоковедение*. 2009. № 13. С. 195—218.
16. *Käihkö I.* Introduction to the Armed Forces & Society Forum on Broadening the Perspective on Military Cohesion // *Armed Forces & Society*. 2018. № 44 (4). P. 563—570.
17. *Гумилев Л. Н.* Этногенез и биосфера Земли. Л. : Гидрометеоиздат, 1990. 528 с.
18. *Словарь понятий и терминов теории этногенеза Л. Н. Гумилева // Гумилев Л. Н.* Этносфера: история людей и история природы / сост. В. А. Мичурин, под ред. Л. Н. Гумилева. М. : Экопрос, 1993. С. 493—542.
19. *Фрумкин К. Г.* Пассионарность: приключения одной идеи. М. : Изд-во ЛКИ, 2008. 224 с.
20. *Сорокин П. А.* Современное состояние России. Прага, 1922.
21. *Рубин Я. И.* Качество населения. О сущности и структуре понятия // *Социс*. 1998. № 9. С. 87—91.
22. *Саградов А. А.* Теория и методы изучения качества населения : автореф. дис. ... д-ра экон. наук. М., 1995. 49 с.
23. *Локозов В. В., Рюмина Е. В., Ульянов В. В.* Качество населения и региональная экономика: прямые и обратные связи // *Экон. и соц. перемены: факты, тенденции, прогноз*. 2018. Т. 11, № 1. С. 32—42.
24. *Рюмина Е. В.* Качество жизни как фактор влияния на качественные характеристики населения // *Экономика и бизнес: теория и практика*. 2019. № 7. С. 134—139.
25. *Macropsychological Factors Predict Regional Economic Resilience during a Major Economic Crisis / M. Obschonka, M. Stuetzer, D. B. Audretsch et al.* // *Social Psychological and Personality Science*. 2016. Vol. 7 (2). P. 95—104.
26. *Симакина М. А.* Культура в оценке качества населения // *Демографический потенциал стран ЕАЭС: VIII Уральский демографический форум. Т. II. Екатеринбург : Ин-т экономики УрО РАН, 2017. С. 210—215.*
27. *Кислый А. Е.* Демоэкономический анализ населения катакомбных культур с учетом некоторых исторических закономерностей развития // *Краткие сообщения института Археологии РАН. Вып. 225. М. : Языки славян. Культуры, 2011. С. 100—108.*
28. *Тхостов А. Ш., Рассказова Е. И.* Идентичность как психологический конструкт: возможности и ограничения междисциплинарного подхода // *Психолог. исслед.* 2012. Т. 5, № 26. С. 2. URL: <http://psystudy.ru/index.php/num/2012v5n26/771-rasskazova26.html> (дата обращения: 29.10.2021).
29. *Atran S., Sheikh H., Gomez A.* Devoted Actors Sacrifice for Close Comrades and Sacred Cause // *PNAS*. 2014. № 111 (50). P. 17702—17703.
30. *Байден* объяснил бегство американских войск из Афганистана. 2021. URL: <https://ria.ru/20210816/bayden-1746009167.html> (дата обращения: 29.10.2021).

31. Collins R. *Interaction Ritual Chains*. Princeton & Oxford : Princeton University Press, 2004. 439 p.
32. Караганов С. А. Уход военного превосходства Запада и геэкономика // ПОЛИС. 2019. № 6. С. 8—21.
33. Сержантов А. В. Трансформация содержания войны: от прошлого к современному // Воен. мысль. 2021. № 1. С. 45—56.
34. Swann W. B., Buhrmester M. D. Identity Fusion // *Current Directions in Psychological Science*. 2015. Vol. 24 (1). P. 52—57.
35. *Brothers in Arms: Libyan Revolutionaries Bond Like Family* / H. Whitehouse, B. Mc Quinn, M. D. Buhrmester, W. B. Swann // *PNAS*. 2014. № 111 (20). P. 17783—17785.
36. Atran S., Sheikh H., Gomez A. For Cause and Comrade: Devoted Actors and Willingness to Fight // *Clodynamics: The Journal of Quantitative History and Cultural Evolution*. 2014. Vol. 5, Issue 1. P. 41—57.
37. Lankford A. Strength in numbers: A Survival Strategy that Helps Explain Social Bonding and Commitment // *Behavioral and Brain Sciences*. 2018. № 41. e208. URL: <https://www.cambridge.org/core/journals/behavioral-and-brain-sciences/article/abs/strength-in-numbers-a-survival-strategy-that-helps-explain-social-bonding-and-commitment/C3EE122BA242DE5C618519DA35885291> (дата обращения: 29.10.2021).
38. Гумилев Л. Н., Иванов К. П. *Этносфера и Космос. Материалы Второго Всесоюзного совещания по космической антропоэкологии* // Гумилев Л. Н. *Этносфера: история людей и история природы*. М. : Экспресс, 1993. С. 299—314.
39. Hogg M. A. From Uncertainty to Extremism: Social Categorization and Identity processes // *Current Directions in Psychological Science*. 2014. № 23. P. 338—342.
40. Hogg M. A. Uncertain Self in a Changing World: A Foundation for Radicalisation, Populism, and Autocratic Leadership // *European Review of Social Psychology*. 2020. № 32 (3). P. 1—34.
41. Вигоросность и инновации (человеческий фактор как основа модернизации) / под ред. М. П. Карпенко. М. : Изд-во СГУ. 242 с.
42. Прозорова Ю. А. Теория интерактивных ритуалов Р. Коллинза: от микроинтеракции к макроструктуре // *Журн. социологии и соц. антропологии*. 2007. Т. 10, № 1. С. 57—73.
43. Коллинз Р. *Социология философий. Глобальная теория интеллектуального изменения*. Новосибирск : Сибир. хронограф, 2002. 1282 с.
44. Коренько В. А. К критике концепции Л. Н. Гумилева // *Этнографическое обозрение*. 2006. № 6. С. 22—35.
45. Сайфуллин Р. Г. Гипотеза о гетерозисном генезисе пассионарности как биосоциальной жизнеспособности // *Материалы III Международной научно-практической конференции «Современное состояние и перспективы развития психологии труда и организационной психологии»* / отв. ред. А. А. Грачев, А. Л. Журавлев, А. Н. Занковский. М. : Изд-во «Институт психологии РАН», 2021. С. 766—788.
46. Гарбузов В. Н. Грани американского раскола // *Вестн. Рос. акад. наук*. 2021. Т. 91, № 7. С. 627—632.
47. Жежко-Браун И. В. Новый высший класс: революционная смена элит в США // *Идеи и идеалы*. 2020. Т. 12, № 4. Ч. 1. С. 162—190.
48. Ильницкий А. М. Ментальная война России // *Воен. мысль*. 2021. № 8. С. 19—33.
49. Сайфуллин Р. Г. Внутриполитическая динамика США: ретроспективный анализ и прогноз развития на основе биосоциального подхода // *История и современность*. 2018. № 1—2. С. 111—135.
50. Лукин А. В. Право на безумие // *Россия в глобальной политике*. 2021. Т. 19, № 5. С. 172—192.
51. Shane L. Troops See Rising Political Tension in the Ranks, Poll Shows. 2018. URL: <https://www.militarytimes.com/news/pentagon-congress/2018/10/17/troops-see-rising-political-tension-in-the-ranks-poll-shows/> (дата обращения: 29.10.2021).
52. Караяни А. Г., Караяни Ю. М., Зинченко Ю. П. Американская военная психология как область специальной практики // *Национал. психол. журн.* 2014. № 1. С. 65—73.
53. Зарудницкий В. Б. Характер и содержание военных конфликтов в современных условиях и обозримой перспективе // *Воен. мысль*. 2021. № 1. С. 34—44.
54. Михайлов Д. В. Война будущего: возможный порядок нанесения удара средствами воздушного нападения США в многосферной операции на рубеже 2025—2030 годов // *Воздушно-космические силы. Теория и практика*. 2019. № 12. С. 44—52. URL: <https://vva.mil.ru/upload/site21/QnbgzBjfy.pdf> (дата обращения: 29.10.2021).
55. Евстафьев Д., Ильницкий А. Пять гипотез о будущем мире // *Международ. жизнь*. 2020. № 8. С. 14—23.

References

1. Lachmann R., Stivers A. The Culture of Sacrifice in Conscript and Volunteer Militaries: The US Medal of Honor from the Civil War to Iraq, 1861—2014, *American Journal of Cultural Sociology*, 2016, no. 4, pp. 323—358.
2. Whitehouse H. Dying for the Group: Towards a General Theory of Extreme Self-sacrifice, *Behav. Brain Sci.*, 2018, no. 41, pp. 1—10.
3. Gil-Gimeno J., Capdequi C.S. The Persistence of Sacrifice as Self-Sacrifice and Its Contemporary Embodiment in the 9/11 Rescuers and COVID-19 Healthcare Professionals, *Religions*, 2021, no. 12 (5), 323. Available at: https://www.academia.edu/47894847/The_Persistence_of_Sacrifice_as_Self_Sacrifice_and_Its_Contemporary_Embodiment_in_the_9_11_Rescuers_and_COVID_19_Healthcare_Professionals (accessed: 29.10.2021).
4. Serikov A.E. Smysly samopozhertvovaniya i ego prototipy v traditsionnoi kul'ture [Meanings of self-sacrifice and its prototypes in traditional culture], *Mezhdunarodnyi zhurnal issledovaniy kul'tury*, 2017, no. 4 (29), pp. 104—112. Available at: http://www.intelros.ru/pdf/isl_kult/2017_04/11.pdf (accessed: 29.10.2021).
5. Danil'chenko S.A., Kadyrov R.V., Kuleshov V.E. Otnoshenie k smerti i bessmertiyu na voine [Attitude to death and immortality in war]: monogr. Vladivostok: TOVMI, 2007, 113 p.
6. Cox A.A. Unit Cohesion and Morale in Combat: Survival in a Culturally and Racially Heterogeneous Environment. Kansas: School of Advanced Military Studies United States Army Command and General Staff College Fort Leavenworth, 1995.
7. Gomez A., Chinchilla J., Vazquez A. et al. Recent Advances, Misconceptions, Untested Assumptions, and Future Research Agenda for Identity Fusion Theory, *Soc. Pers. Psychol. Compass*, 2020, no. 14, pp. 1—10.
8. Swann W.B., Gomez A., Seyle D.C. et al. Identity Fusion: the Interplay of Personal and Social Identities in Extreme Group Behavior, *Journal of Personality and Social Psychology*, 2009, no. 96 (5), pp. 995—1011.

9. Gomez A., Brooks M.L., Swann W.B. et al. On the Nature of Identity Fusion: Insights into the Construct and a New Measure, *Journal of Personality and Social Psychology*, 2011, no. 100 (5), pp. 918—933.
10. Artamonov V.A. Boevoi dukh russkoi armii XV—XX vekov [The fighting spirit of the Russian army of the XV—XX centuries], *Voenna-istoricheskaya antropologiya*, 2002, pp. 131—147.
11. Atran S. The Devoted Actor: Unconditional Commitment and Intractable Conflict across Cultures, *Current Anthropology*, 2016, vol. 57, Supplement 13, pp. 192—203.
12. Ibn Khaldūn. 'Abd al-Rahman the Muqaddimah: An Introduction to History. New York: Pantheon Books, 1958.
13. Turchin P.V. Istoricheskaya dinamika. Na puti k teoreticheskoi istorii [Historical dynamics. On the way to theoretical history]: per. s angl. Moscow: Publ. LKI, 2007, 368 p. (in Russ.)
14. Rozov N.S. Emotsional'naya energiya. Istoriko-sotsiologicheskii analiz [Emotional energy. Historical and sociological analysis], *Sotsis*, 2011, no. 2, pp. 12—23.
15. Alekseev I.L., Syreishchikova A.A. Nekotorye tendentsii izucheniya naslediya Ibn Khalduna v sovremennoi istoriografii [Some trends in the study of the heritage of Ibn Khaldun in modern historiography], *Vestnik RGGU. Seriya: Politologiya. Istoriya. Mezhdunarodnye otnosheniya. Zarubezhnoe regionovedenie. Vostokovedenie*, 2009, no. 13, pp. 195—218.
16. Kähkõ I. Introduction to the Armed Forces & Society Forum on Broadening the Perspective on Military Cohesion, *Armed Forces & Society*, 2018, no. 44 (4), pp. 563—570.
17. Gumilev L.N. Etnogenez i biosfera Zemli [Ethnogenesis and biosphere of the Earth]. Leningrad: Gidrometeoizdat, 1990, 528 p.
18. Michurin V.A. (ed.), Gumileva L.N. (ed.) Slovar' ponyatii i terminov teorii etnogenez L. N. Gumileva [Dictionary of concepts and terms of the theory of ethnogenesis L. N. Gumilyov], *Gumilev L.N. Etnosfera: istoriya lyudei i istoriya prirody* [Ethnosphere: the history of people and the history of nature]. Moscow: Ekopros, 1993, pp. 493—542.
19. Frumkin K.G. Passionarnost': priklucheniya odnoi idei [Passionarity: adventures of one idea]. Moscow: Publ. LKI, 2008, 224 p.
20. Sorokin P.A. Sovremennoe sostoyanie Rossii [The current state of Russia]. Praga, 1922.
21. Rubin Ya.I. Kachestvo naseleniya. O sushchnosti i strukture ponyatiya [Population quality. On the essence and structure of the concept], *Sotsis*, 1998, no. 9, pp. 87—91.
22. Sagradov A.A. Teoriya i metody izucheniya kachestva naseleniya [Theory and methods of studying the quality of the population]: avtoref. Dr. econ. sci. diss. Moscow, 1995, 49 p.
23. Lokosov V.V., Ryumina E.V., Ul'yanov V.V. Kachestvo naseleniya i regional'naya ekonomika: pryamye i obratnye svyazi [Population quality and regional economy: forward and backward links], *Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz*, 2018, vol. 11, no. 1, pp. 32—42.
24. Ryumina E.V. Kachestvo zhizni kak faktor vliyaniya na kachestvennye kharakteristiki naseleniya [Quality of life as a factor influencing the qualitative characteristics of the population], *Ekonomika i biznes: teoriya i praktika*, 2019, no. 7, pp. 134—139.
25. Obschonka M., Stuetzer M., Audretsch D. B. et al. Macropsychological Factors Predict Regional Economic Resilience during a Major Economic Crisis, *Social Psychological and Personality Science*, 2016, vol. 7 (2), pp. 95—104.
26. Simakina M.A. Kul'tura v otsenke kachestva naseleniya [Culture in assessing the quality of the population], *Demograficheskii potentsial stran EAES: VIII Ural'skii demograficheskii forum. Vol. II*. Ekaterinburg: Institut ekonomiki UrO RAN, 2017, pp. 210—215.
27. Kislyi A.E. Demoeconomicheskii analiz naseleniya katakombnykh kul'tur s uchetoм nekotorykh istoricheskikh zakonov razvitiya, Kratkie soobshcheniya instituta Arkheologii RAN [Demoeconomic analysis of the population of catacomb cultures, taking into account some historical patterns of development, Brief reports of the Institute of Archeology RAS]. Issue 225. Moscow: Yazyki slavyanskoi kul'tury, 2011, pp. 100—108.
28. Tkhostov A.Sh., Rasskazova E.I. Identichnost' kak psikhologicheskii konstrukt: vozmozhnosti i ogranicheniya mezhdistsiplinarnogo podkhoda [Identity as a psychological construct: opportunities and limitations of an interdisciplinary approach], *Psikhologicheskoe issledovaniya*, 2012, vol. 5, no. 26, p. 2. Available at: <http://psystudy.ru/index.php/num/2012v5n26/771-rasskazova26.html> (accessed: 29.10.2021).
29. Atran S., Sheikh H., Gomez A. Devoted Actors Sacrifice for Close Comrades and Sacred Cause, *PNAS*, 2014, no. 111 (50), pp. 17702—17703.
30. Baiden ob'yasn timeristvo amerikanskikh voisk iz Afganistana [Biden explained the flight of US troops from Afghanistan], 2021. Available at: <https://ria.ru/20210816/bayden-1746009167.html> (accessed: 29.10.2021).
31. Collins R. Interaction Ritual Chains. Princeton & Oxford: Princeton University Press, 2004, 439 p.
32. Karaganov S.A. Ukhod voennogo prevoskhodstva Zapada i geoeconomika [The departure of Western military superiority and geoeconomics], *POLIS*, 2019, no. 6, pp. 8—21.
33. Serzhantov A.V. Transformatsiya sodержaniya voyny: ot proshlogo k sovremennomu [Transformation of the content of war: from the past to the present], *Voennaya mysl'*, 2021, no. 1, pp. 45—56.
34. Swann W.B., Buhrmester M.D. Identity Fusion, *Current Directions in Psychological Science*, 2015, vol. 24 (1), pp. 52—57.
35. Whitehouse H., Mc Quinn B., Buhrmester M.D., Swann W.B. Brothers in Arms: Libyan Revolutionaries Bond Like Family, *PNAS*, 2014, no. 111 (20), pp. 17783—17785.
36. Atran S., Sheikh H., Gomez A. For Cause and Comrade: Devoted Actors and Willingness to Fight, *Clodynamics: The Journal of Quantitative History and Cultural Evolution*, 2014, vol. 5, issue 1, pp. 41—57.
37. Lankford A. Strength in numbers: A Survival Strategy that Helps Explain Social Bonding and Commitment, *Behavioral and Brain Sciences*, 2018, no. 41, e208. Available at: <https://www.cambridge.org/core/journals/behavioral-and-brain-sciences/article/abs/strength-in-numbers-a-survival-strategy-that-helps-explain-social-bonding-and-commitment/C3EE122BA242DE5C618519DA35885291> (accessed: 29.10.2021).
38. Gumilev L.N., Ivanov K.P. Etnosfera i Kosmos. Materialy Vtorogo Vsesoyuznogo soveshchaniya po kosmicheskoi antropoekologii [Materials of the Second All-Union Conference on Space Anthropoecology], *Gumilev L.N. Etnosfera: istoriya lyudei i istoriya prirody*. Moscow: Ekopros, 1993, pp. 299—314.

39. Hogg M.A. From Uncertainty to Extremism: Social Categorization and Identity processes, *Current Directions in Psychological Science*, 2014, no. 23, pp. 338—342.
40. Hogg M.A. Uncertain Self in a Changing World: A Foundation for Radicalisation, Populism, and Autocratic Leadership, *European Review of Social Psychology*, 2020, no. 32 (3), pp. 1—34.
41. Karpenko M.P. (ed.) *Vigorousnost' i innovatsii (chelovecheskii faktor kak osnova modernizatsii)* [Conservation and innovation (human factor as a basis for modernization)]. Moscow: Publ. SGU, 242 p.
42. Prozorova Yu.A. Teoriya interaktivnykh ritualov R. Kollinza: ot mikrointeraksii k makrostrukture [Theory of interactive rituals by R. Collins: from microinteraction to macrostructure], *Zhurnal sotsiologii i sotsial'noi antropologii*, 2007, vol. 10, no. 1, pp. 57—73.
43. Kollinz R. Sotsiologiya filosofii. Global'naya teoriya intellektual'nogo izmeneniya [Sociology of philosophies. Global theory of intellectual change]. Novosibirsk: Sibirskii khronograf, 2002, 1282 p.
44. Korenyako V.A. K kritike kontseptsii L. N. Gumileva [To the criticism of the concept of L. N. Gumilyov], *Etnograficheskoe obozrenie*, 2006, no. 6, pp. 22—35.
45. Saifullin R.G.IE. Gipoteza o geterozisnom genezise passionarnosti kak biosotsial'noi zhiznesposobnosti [The hypothesis of the heterotic genesis of passionarity as a biosocial viability], *Materialy III Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii "Sovremennoe sostoyanie i perspektivy razvitiya psikhologii truda i organizatsionnoi psikhologii"* / A.A. Grachev, A.L. Zhuravlev, A.N. Zankovskii (ed.). Moscow: Publ. "Institut psikhologii RAN", 2021, pp. 766—788.
46. Garbuzov V.N. Grani amerikanskogo raskola [Edge of the American divide], *Vestnik Rossiiskoi akademii nauk*, 2021, vol. 91, no. 7, pp. 627—632.
47. Zhezhko-Braun I.V. Novyi vysshii klass: revolyutsionnaya smena elit v SShA [The new upper class: the revolutionary change of elites in the United States], *Idey i idealy*, 2020, vol. 12, no. 4, part 1, pp. 162—190.
48. Il'nitskii A.M. Mental'naya voina Rossii [Mental war of Russia], *Voennaya mysl'*, 2021, no. 8, pp. 19—33.
49. Saifullin R.G. Vnutripoliticheskaya dinamika SShA: retrospektivnyi analiz i prognoz razvitiya na osnove biosotsial'nogo podkhoda [Internal political dynamics of the United States: retrospective analysis and development forecast based on the biosocial approach], *Istoriya i sovremennost'*, 2018, no. 1—2, pp. 111—135.
50. Lukin A.V. Pravo na bezumie [Right to madness], *Rossiya v global'noi politike*, 2021, vol. 19, no. 5, pp. 172—192.
51. Shane L. Troops See Rising Political Tension in the Ranks, Poll Shows. 2018. Available at: <https://www.militarytimes.com/news/pentagon-congress/2018/10/17/troops-see-rising-political-tension-in-the-ranks-poll-shows/> (accessed: 29.10.2021).
52. Karayani A.G., Karayani Yu.M., Zinchenko Yu.P. Amerikanskaya voennaya psikhologiya kak oblast' spetsial'noi praktiki [American military psychology as an area of special practice], *Natsional'nyi psikhologicheskii zhurnal*, 2014, no. 1, pp. 65—73.
53. Zarudnitskii V.B. Kharakter i sodержanie voennykh konfliktov v sovremennykh usloviyakh i obozrimoi perspective [The nature and content of military conflicts in modern conditions and the foreseeable future], *Voennaya mysl'*, 2021, no 1, pp. 34—44.
54. Mikhailov D.V. Voina budushchego: vozmozhnyi poryadok naneseniya udara sredstvami vozdušnogo napadeniya SShA v mnogosfernoi operatsii na rubezhe 2025—2030 godov [War of the future: a possible order of strike by means of US air attack in a multi-sphere operation at the turn of 2025-2030], *Vozdushno-kosmicheskie sily. Teoriya i praktika*, 2019, no. 12, pp. 44—52. Available at: <https://vva.mil.ru/upload/site21/QnbzgbJfny.pdf> (accessed: 29.10.2021).
55. Evstaf'ev D., Il'nitskii A. Pyat' gipotez o budushchem mire [Five hypotheses about the future world], *Mezhdunarodnaya zhizn'*, 2020, no. 8, pp. 14—23.

Информация об авторе

Сайфуллин Рубин Гатуфович — независимый исследователь, Набережные Челны, Российская Федерация. E-mail: saifrubin@mail.ru

Information about the authors

Rubin G. Saifullin — an Independent Researcher, Naberezhnye Chelny, Russian Federation. E-mail: saifrubin@mail.ru

Статья поступила в редакцию 11.12.2021; одобрена после рецензирования 07.02.2022; принята к публикации 15.02.2022.

The article was submitted 11.12.2021; approved after reviewing 07.02.2022; accepted for publication 15.02.2022.